

5. Осуществлять работу проектно-сценарного типа (т.е. игроки пытаются представить себе, как нужно будет выступать, что говорить и в какой последовательности, как и на основании чего реагировать на действия и мыслекommunikативные проявления будущих партнеров).

6. Нужно помнить, что весь «текст» автора может оставаться сохраняемым, трансформации подвергается процесс понимания и вовлекаемого в него сознания, точнее, содержание сознания понимающего.

Необходимо также иметь в виду, что процесс рефлексии зависит от миропонимания конструктора, прежде всего от его понимания мира, деятельности и мышления. О.С. Анисимов и его коллеги предлагают функциональную структуру пространства рефлексии, которая состоит, по их мнению, в совмещении ситуационного, проектно-нормативного, проблемного, концептуально-теоретического и ценностного блоков [1, с. 65].

Экономическое исследование планируется провести на группах социальных работников, занимающихся проблемами трудоустройства и проходящих психологическую реабилитацию на кафедре переподготовки преподавателей профессионального обучения Российского учебного центра министерства труда и социального развития.

Литература

1. Анисимов О.С. Основы методологического мышления/Всерос. высш. шк. упр. АПК РСФСР . М.: 1989. 412 с.

2. Формирование личности в переходный период: от подросткового к юношескому возрасту / Под ред. И.В. Дубровиной. М.: Педагогика, 1987. 184 с.

А.А. Глуханюк (студ.)

РЕЛИГИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ: ВОЗМОЖНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Вопрос взаимоотношения религии и национального самосознания является одним из важнейших вопросов на сегодняшний день. После распада Советского Союза и краха коммунистической идеологии в странах Восточной Европы особенно остро встала проблема национальных и религиозных противоречий. Более 70 лет религиозные убеждения людей были четко регламентированы советской властью, и все конфликты, возникающие на этой почве, жестоко по-

давлились. Национальное самосознание народов аналогично подавлялось идеей о всеобщем братстве и интернационализме.

Проявления национального самосознания, которые всегда были присущи народам, постепенно оформились в более конкретную и жесткую форму, получившую определение «национализм». Национализм имеет двойственную природу. С одной стороны, это идеология и политика, проповедующие исключительность и национальное превосходство, направленные на разжигание национальной вражды и натравливание одной нации на другую, с другой – справедливое и исторически прогрессивное стремление к национальной независимости угнетенных народов, борющихся за национальное освобождение и самоопределение. В России не раз проявлялись обе формы национализма, которые часто были связаны с религиозными убеждениями.

Национализм на протяжении многих веков формировался в тесной связи с религиозными представлениями. Абсолютистская власть русских царей была санкционирована церковью, которая оказывала существенное влияние и на национальные убеждения людей. Это в определенной степени влияло на развитие России, где фактор религиозности всегда занимал важное место в жизни народа и государственном устройстве [1]. Коммунистическая же утопия в России радикализовала преимущество научного прогресса по отношению к религии, используя его в сфере политики. Если рассматривать генеалогию тоталитаризма, то нужно отметить, что он зарождается в период крушения традиционной веры и развивается, проходя через искушения гражданского национализма. Но, не найдя там твердой почвы, тоталитарный режим создает атеистическое государство, отрицающее как национализм, так и религию [2].

Олицетворением такого общества являлся СССР, воспитавший не одно поколение людей по своим интернациональным и псевдорелигиозным догмам. Это была «новая общность советских людей», чья индивидуальность превосходила как национальные, так и религиозные стороны. Даже культурная память не имела в этом обществе подобающей ценности. Коммунистический режим претендовал на то, чтобы начать историю России с начала. Все, что было в царской России, полностью вычеркивалось из жизни и умов людей. Учебники истории писали о том, что до 1917 г. были только войны, классовая борьба и страдания простых людей. При этом полностью отвергались все положительные стороны той власти. Главной задачей коммунизма было создание нового государства, не имеющего никакого прошлого. Эта цель в определенной степени была достигнута, поэтому история религии России и ее регионов, прошед-

ших процесс построения социалистического общества, остается малоизученной и не занимает должного места в современных исследованиях национализма и религии. Такая ситуация ограничивает понимание процессов, идущих сейчас в странах бывшего СССР и Восточной Европы [2].

Начавшийся сейчас процесс восстановления национального самосознания свидетельствует о том, что его политическая сила очень велика. Сегодня россияне вновь открывают свое культурное прошлое. А многие политические деятели для достижения своих целей, направленных на создание новой государственной системы, пытаются привлечь религию, которая является важным фактором восстанавливающегося национального самосознания. Новое правительство провозглашает «священные» цели политической демократии и свободную рыночную экономику.

Потеряв разрушенную и опороченную коммунистическую идеологию, люди не получили взамен никаких новых ценностей. Поэтому возвращение к идеалам, существовавшим до XX в., вполне закономерно. Среди них наиболее доступными оказались догмы церкви, которая, являясь достаточно консервативной организацией, смогла сохранить их. Поэтому обращение к религии может рассматриваться не только как реальное осознание ее могущества, но и как вынужденный процесс поиска утраченной системы ценностей, без которой человек не может существовать. Так и национальные движения, получившие распространение в начале 90-х гг., не могут восприниматься как реальная потребность людей в самоопределении, многие из них явились лишь следствием сдерживаемой на протяжении 70 лет неприязни.

Религия и национализм, несомненно, находятся в постоянном взаимодействии, являясь составляющими факторами друг друга. Примером может служить ситуация в Армении, где церковь была и остается основной силой армянского национализма. Армянские националисты поняли, что церковь может быть использована как хранительница этнического сознания и как законодательница национализма. Армянская религиозная элита согласилась с данным мнением и сделала все, чтобы поставить веру на службу национализму. Эта непростая задача была выполнена с помощью создания религиозно-национального мифа. В данном случае религия и национализм были использованы для достижения единой цели [3].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что нельзя говорить о национальном самосознании людей, не учитывая при этом религиозный фактор. Также и религиозная принадлежность часто является показателем на-

циональности для многих народов. Поэтому изучение национализма и религии необходимо проводить совместно. Их взаимовлияние имеет важное значение для понимания действия людей, живущих в определенных регионах. К сожалению, ученые, занимающиеся проблемами национального самосознания и самоопределения, стали исследовать религиозный фактор не так давно. Поэтому вопросы национализма и религии остаются недостаточно изученными до сих пор, что затрудняет объяснение процессов, происходящих в странах Восточной Европы и бывшего СССР, и не дает возможности предотвратить кровопролития, возникающие на почве религиозных и национальных разногласий.

Литература

1. Гараджа В.И. Религиоведение. М.: Аспект-Пресс, 1994. 286 с.
2. Сергеев М. Религиозный национализм в России: постмодернистская индивидуальность? // Религия в Вост. Европе. 1994. №2. С.31–35.
3. Горойан В. Религия и Армянская национальная индивидуальность: старый и новый национализм // Религия в Вост.Европе. 1994. №2. С.23–30.